

Сара хмыкнула: "- Только, вместо пяти скачков, которые у нас, у нее будет один?"

Аттикус покачал головой, не заботясь о том, что они могут не видеть, что он делает, так как лежал на земле. "- Нет, я думаю, у нее их три. У нее был рывок роста после рождения, но довольно незначительный, скоро будет этот большой рывок, а потом, я думаю, может быть, еще один".

Он на мгновение задумался, и продолжил: "- Громовые птицы - не самые хорошо изученные животные. Во-первых, не очень часто кому-то удавалось понаблюдать за ними в процессе взросления, не говоря уже о контактах с ними. Из-за этого трудно по-настоящему понять, чего ожидать.

Ньют Скамандер - единственный, возможно, за столетия, кто знает о Громовых Птицах из первых рук. Почти все мои знания либо от него, либо из моего собственного личного опыта".

Одетта хихикнула, и Аттикус наполовину приоткрывает один глаз, чтобы взглянуть на нее: "- Что смешного?" - бормочет он, слегка хмурясь

У нее начинается мини-приступ смеха: "- Извини, у меня просто в голове всплыл один образ". - Аттикус рассеянно машет правой рукой в воздухе, показывая, что она должна продолжать.

"- Я думала о том, что мой собственный фамилляр Хьюберт кажется таким скучным по сравнению с Филой, пока не поняла, что она вырастит намного больше тебя, и вполне вероятно, что ты довольно скоро станешь фамилляром в ваших отношениях. Если смотреть на вопрос под таким углом, то мой скучный книзл кажется гораздо более предпочтительным питомцем. И судя по тому, как она ведет себя сейчас, Фила, несомненно, считает себя лидером".

Она хихикает, когда Аттикус садится, чтобы взглянуть на нее, а София встречается и присоединяется к разговору: "- Она уже держит тебя в своих когтях, и скоро ты начнешь говорить "да, дорогая ".

Это было правдой. У него с Филой были близкие отношения. Она также, казалось, становилась более уверенной в себе, что заставило его задуматься о том, как часто она хотела забраться к нему на колени и попросить погладить ее перья.

Тандерберды считались штормами, обретшие плоть. Они были смертельно жестокими, когда их провоцировали. Об их нравах и чувстве собственного превосходства ходили легенды. Именно поэтому на них никогда не охотились, и почитали в местных индийских религиях.

Громовые птицы почитались как животные, которые управляли верхним миром, небеса были их владениями. Их гнев мог стать видимым и проявлялся в виде бурь, молний и грома.

На самом деле, Танเดอร์берды в той или иной форме соответствовали своей мифологии. В конце концов, Громовые птицы были способны генерировать молнии и могли усиливать существующие шторма, таков был их контроль над небом.

Их ближайшими родственниками являлись фениксы, хотя Громовые птицы не бессмертны. Их удавалось убить, хотя это считалось невероятно трудным подвигом, и история знает только два таких случая, и даже тогда неизвестно, есть ли в этом правда. Если Фениксы олицетворяли жизнь и смерть, то Громовые птицы олицетворяли силу природы.

Такие характеристики Танเดอร์бертов означали, что с возрастом Фила станет более самоуверенной и гордой. Аттикус, вероятно, останется единственным, рядом с кем она приглушит свои наклонности, потому что была его фамильяром. Будущие отношения с ней обещают быть довольно интересными.

"- Смейтесь, смейтесь, только помните, если вы говорите, что она будет такой, какой вы ее описали, то как думаете, как она станет вести себя рядом с вами? Вероятно потребует от вас дань уважения своей святости. Например, чтобы вы накормили ее, стоя на коленях перед ее величеством." - Аттикус драматично воскликнул, на что София закатила глаза и усмехнулась.

Аттикус поднялся на ноги, отряхнулся и направился к берегу озера, по пути подняв камень беспалочковой магией, и запустил его в воду. В настоящее время они находились на озере Виннипесоки в субботу днем. Оно окружено тремя горными хребтами, а кристально чистая вода сделала его живописным местом.

Он уже неделю в Штатах, в Бостоне. Все это время он мало учился и почти не тренировался, что стало самым долгим периодом времени, когда он не занимался ни тем, ни другим за последние годы.

Было довольно приятно вот так расслабиться. Сара вывела его из задумчивости

"- Я не могу поверить, как легко тебе дается магия, Аттикус. Даже после всех этих лет, несмотря на то, что я старше и по идее должна знать о магии больше, мне не удастся ничего из того, что ты выполняешь с легкостью " - пожаловалась она.

"- Я просто потрясающий, дорогая кузина", - насмешливо ответил он, бросая еще один камень в озеро.

"- О, не обращай на него внимания, Сара. Он просто зануда-ботаник, который не занимается ничем, кроме учебы. Держу пари, это все, что он делает в Хогвартсе.» - заметила София, подшучивая над ним.

Аттикус повернулся к ней, и ухмыляясь послал жалающее заклятие ей в бедро: "- Ой! Тебе конец!" - обещает она и запускает свое собственное жалающее без палочки.

Он смеется, уклоняясь, и добегает до береговой линии прямо к воде.

"- Теперь некуда идти, братишка", - ласково констатирует София, на что Аттикус просто хищно улыбается, заставляя ее колебаться.

Она стреляет в него проклятиями, от которых мальчик уклоняется, и резко прыгает к ней, приближаясь со скоростью, которая намного превышает нормальный человеческий порог. София вскрикивает, падая на землю, и Аттикус накладывает на нее связующие чары. "- Я выиграл", - самодовольно замечает он.

Сара и Одетт подбегают к ним и застывают в шоке от его демонстрации, и, естественно, не могут удержаться от вопросов: "- Как ты это сделал ?!"

"- Ну, я понял, как направлять магию через ноги. Это комбинация заклинаний отталкивания и левитации, направленных точно под углом моего прыжка. В общем же ...» - Аттикус замолкает, когда Сара морщит нос. «- Это было сложно реализовать на самом деле.» - исправляется он, прочистив горло.

Она ненавидела неприличные слова, и хотя Аттикус находил это ребячеством, но решил не использовать подобные выражения в ее присутствии.

... И это было совершенно не потому, что она пожаловалась бы его матери, которая затем отчитала бы его достаточно сильно, чтобы он почувствовал себя убито. Нет, дело совсем не в этом.

"- Не могли бы вы развязать меня, пожалуйста?" - раздается приглушенный голос, и Аттикус переводит взгляд на свою связанную сестру и взмахивает рукой.

Она неспеша поднимается и недовольно смотрит на него: "- Ты такой ... злой брат", - ворчит девушка, но видя его улыбку, закатывает глаза, отряхиваясь.

"- Ты можешь научить меня?" - активируется Одетта, отошедшая от увиденного: "- Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!" - но Аттикус качает головой: "- Я не уверен, смогу ли научить тебя этому. Тебе нужно будет уметь использовать заклинания отталкивания и левитации без палочки, и нужно быть хорошо знакомым со своим телом и своей магией, чтобы даже приблизиться к тому, что я сделал. Даже тогда потребуется много практики, чтобы сделать всё правильно.

Даже сейчас я редко могу повторить подобное больше, чем ... может быть, четыре раза из десяти?" - признается под конец он.

"- Мне потребовалась целая вечность, чтобы научиться отталкиванию, левитации и жалящим заклинаниям. Я не могу сделать что-то больше, но Аттикус действительно помог мне лучше

освоиться со своей магией.» - добавляет София, улыбаясь, прекрасно зная, что она только что подписала брата научить кузин беспалочковой магии.

Девушки выжидающе повернулись к Аттикусу.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2489516>